

Энн было всего 19 лет, когда умерла ее бабушка. Через несколько месяцев дедушка решил, что ему не нравится в одиночку таскаться по большому дому в Бромли, а также, что он не очень хорошо готовит; на самом деле, настолько плохо, что он рискует сжечь дом! Поэтому он продал дом, который уже был полностью оплачен, и вложил деньги. Он посчитал, что одни только проценты позволят ему жить в скромной резиденции для пожилых людей, где он мог бы полноценно питаться и вести домашнее хозяйство. На самом деле, он прекрасно оплатил это, с небольшим остатком.

Он выбрал дом подешевле по очень простой причине - он хотел жить с такими же обычными людьми, как он сам, а не с представителями денежного класса, которые считают себя выше всех остальных. И, конечно же, он оказался прав и уже через две недели знал всех остальных жильцов.

За два месяца до того, как дедушка переехал в дом, Энн поступила в университет, чтобы получить профессию эксперта. Ее собственные родители не были богатыми. Отец работал в муниципалитете в отделе общественных работ, а мама была домохозяйкой со слабым здоровьем. Дедушка был "богатым" только потому, что прожил в доме в Бромли так долго, что он был оплачен за двадцать лет и просто вырос в цене, потому что цены на недвижимость по всей юго-восточной Англии взлетели. Как говорили эксперты, "Бог больше не делает земли".

Родители не могли ее субсидировать, и в итоге у Энн, как у студентки, было туго с деньгами. Однако сейчас, на третьем курсе, она все еще находила время и деньги на поезд и автобус, чтобы ездить к дедушке каждую субботу после обеда. И дедушка был рад ее видеть. В конце концов, какой мужчина в свои семьдесят с лишним лет не будет рад провести время с великолепной молодой блондинкой 21 года. Ее полные, длинные волосы с естественными волнами спадали до плеч. Она была высокой, для девушки, ростом 5 футов 11 дюймов, что на каблуках составляло более 6 футов. Стройная, стройная, с тонкой талией, бюстом 34С и ногами, которые, по словам ее парня, "продолжались несколько дней", как он говорил каждый раз, когда безуспешно пытался провести руками по ним.

Дедушке особенно нравилось смотреть на ноги Энн, и он опускался как можно ниже в своем кресле, когда Энн сидела на стуле в мини-юбке, чтобы проверить, как далеко вверх по юбке он сможет заглянуть. Иногда ему удавалось мельком увидеть пару белых трусиков, и он был очень счастлив.

Однажды Энн пожаловалась дедушке, что у нее нет денег, а она хотела пойти на танцы в университет, которые стоили 20 фунтов. Двадцати фунтов у нее не было.

"За небольшую услугу мне ты могла бы заработать эти 20 фунтов", - сказал дедушка.

"Я могу? Как?"

"Ну, просто встань, сними эту юбку и топ и дай мне насладиться видом".

Энн уставилась на него. "Ты хочешь увидеть меня в трусах? Дедушка, ты становишься грязным

стариком?"

"Поменьше "стариков", если ты не возражаешь. То, что я стар, не делает меня мертвым или не ценящим красивую молодую леди. В любом случае, предложение такое. 20 фунтов, если вы снимете топик и юбку и покрутитесь со мной".

Энн улыбнулась ему. "Ну, я бы не стала делать это для кого-то, но для тебя, если ты серьезно, я сделаю".

Дедушка встал и подошел к небольшому столу в своей комнате, на котором стоял его компьютер, открыл ящик и достал бумажник. Он достал четыре хрустящие, только что из банка пятифунтовые купюры и положил их на угол стола.

"Это показывает, что я настроен серьезно?" - спросил он.

Она встала и улыбнулась, скрестив руки перед собой и взявшись за нижний край блузки без рукавов. Она подняла руки высоко над головой, полностью стягивая бело-розовый топ. Бюстгальтер был с половинной чашечкой, кружевной, и через него дедушка мог различить темную область ее ареол. Честно говоря, бюстгальтер не оставлял воображения, да он и не был предназначен для этого.

Несколько мгновений она стояла, положив руки на бедра и выставив вперед груди, затем правой рукой опустила молнию на бедре.

Не сводя глаз с дедушки, она начала покачивать бедрами. Когда юбка стала натягиваться на бедра, она немного шире расставила ноги и продолжала покачивать бедрами.

Вскоре юбка была уже совсем рядом с ее попой, и ее удерживали только открытые бедра. Через минуту она слегка сомкнула ноги и позволила юбке упасть кучей вокруг ног. Хотя мини-юбка была такой короткой, это была не такая уж большая куча.

Она вылезла из юбки и приняла позу, скорее напоминающую стриптизершу после того, как последняя вещь исчезла, и держала ее в руках. Дедушка посмотрел и улыбнулся. Он встал и обошел вокруг нее, наслаждаясь открывшимся видом. Давно он не видел так много такой красивой молодой женщины.

Он посмотрел на ее белые трусики, кружевные в тон бюстгальтеру. Дедушка вспомнил трусики своей покойной жены. Из одной пары таких трусиков можно было бы сшить по меньшей мере пять пар того, что было на Энн!

Он протянул руку и вручил Энн 20 фунтов. В ответ она подошла к нему вплотную и обняла его, очень крепко, а затем поцеловала прямо в губы. Дедушка был рад, что побрился перед ее визитом и поэтому не укололся о ее гладкую кожу, тем более что после поцелуя она поднесла

их головы щека к щеке и покачивалась, как будто они танцевали.

Оба сразу же осознали последствия такого объятия. Может быть, он и был стар, но точно не мертв, и большой, твердый член вскоре заявил о своем присутствии на животе Энн, который был хорошо виден из-за облегающих трусиков.

Почувствовав ответную реакцию, Энн мягко надавила животом на дедушкин стояк и, откинув плечи назад, улыбнулась ему: "Похоже, ты очень ценишь мое нижнее белье".

"Вообще-то, каким бы сексуальным ни было твое белье, я ценю то, что в нем".

"Ну, в таком случае, наслаждайтесь видом", - и Энн села обратно на свой стул, слегка раздвинув колени и раздвинув ноги. Она оставалась в таком положении до конца визита, а когда пришло время уходить, оделась так вызывающе, как только могла.

Вместо поцелуя в щеку, который он обычно получал, она снова обняла его и поцеловала в губы, затем повернулась и вышла из его комнаты.

Оставшись один, он сел в кресло, расстегнул брюки, спустил белые трусы, вытащил все еще твердый ствол и погладил его, сначала осторожно, но потом все быстрее, по мере того как в нем росло желание, а затем и потребность.

Он понял одно: ему придется найти способ сохранить эти воспоминания в памяти, желательно на компьютере, потому что он был уверен, что Энн можно будет побудить повторить пару раз.

А пока Энн была счастлива. Ей не нужно было 20 фунтов, чтобы заплатить за билет на танцы, потому что Фредди уже заплатил за два из них. Фредди, тот самый, который говорил, что ее ноги идут несколько дней, был ее парнем, и ради него она начала принимать таблетки. Она только что завершила два полных цикла, и в четверг вечером месячные закончились. Это было хорошо, потому что, благодаря регулярности приема таблеток, она теперь знала, что ее месячные будут идти с вечера воскресенья до вечера четверга каждые 4 недели.

Именно поэтому она надела кружевное белье, и именно поэтому ей нужны были 20 фунтов, ведь именно на эти деньги она купила огненно-красные стринги и подходящий к ним вязаный бюстгальтер, которые она видела в секс-шопе в переулке рядом с Хай-стрит. Это будет использовано, чтобы дразнить Фредди в следующие выходные.

Позже вечером она встретила Фредди у входа в Студенческий союз, и они пошли потанцевать и выпить немного. В 11 часов вечера - гораздо раньше обычного - Фредди хотел, чтобы они ушли, потому что он тоже знал, что это будет "та самая ночь", внимательно проследив за первыми двумя циклами Энн на таблетках.

Они отправились к Фредди, и там он уложил ее на кровать и принялся целовать и ласкать. Через несколько минут он и она были без одежды. Пососав ее соски в течение нескольких минут, он спрыгнул с кровати и разделся догола. Вернувшись на кровать, он стал уговаривать Энн целовать его тело и постепенно подталкивать ее голову к своей промежности.

Вскоре он уже умолял ее пососать его член. Энн и раньше видела порнофильмы и голых мужчин, и, впервые оказавшись так близко к гениталиям Фредди, она подумала, что он кажется немного низкорослым и худым по сравнению с парнями на Porn-hub. Хотя она была девственницей, она не была невинной и регулярно мастурбировала на порно, а также читала Cosmopolitan по подписке - от корки до корки.

Фредди, казалось, не мог контролировать себя, и прошло совсем немного времени, прежде чем он кончил ей в рот. Он был немного соленым, но не неприятным, а теперь его член был в несколько раз меньше и очень мягким. Она гладила и облизывала его, и через, казалось, целую вечность он снова стал твердым. Она перевернулась на спину, он лег на нее сверху, сняв юбку и трусики, и через несколько минут он был внутри нее и эякулировал, а она была почти сухой и совершенно неудовлетворенной.

Так не заканчивался секс в романтических романах. Это было даже менее приятно, чем мастурбировать под звуки и видение клипа Rolling Stones. И, в конце концов, все они - гериатрические! Такие же старые, как бабушка, а может, и старше! Самым большим разочарованием было то, что Фредди тут же заснул, а проснувшись утром, объявил, что у него футбольная тренировка и ему нужно уходить, так что ей придется идти в свой собственный корпус общежития, чтобы выпить кофе и позавтракать.

Всю ту неделю, когда бы она ни звонила на мобильный Фредди, она получала сообщение: "Человек, которому вы звоните, недоступен".

Тем временем бабушка, которого звали Чарли, работал со своим соседом Джимми, чтобы установить в своей комнате камеру GoPro, которую он мог оставлять включенной каждый раз, когда Энн приходила к нему в гости, а затем загружать на компьютер. Джимми был неплохим компьютерным техником для дома престарелых, и у него был племянник в компьютерной сфере, который научил его многому.

Так что они быстро установили Go-Pro. Над компьютерным столом была полка, которая отлично подошла бы. Поле зрения простиралось от правой стороны, от изголовья кровати Чарли на противоположной стене, до левой, от спинки его кресла. Так что, сидя в кресле или лежа на кровати, все будет записано.

Не дождавшись ответа от Фредди, который, как известно, забывал, где оставил свой мобильный телефон, Энн направилась в магазин в конце переулка и купила огненно-красные G-стринги и лифчик. Бюстгальтер точно совпадал с ее ареолами, поэтому каждый темный диск был окружен красной ниточкой и прикрыт дырочкой, а каждый сосок гордо возвышался прямо в

центре дырочки с красной окантовкой. Единственной проблемой были G-стринги, из-за которых большая часть ее маленького подстриженного кустика выглядывала по обе стороны от двух скрученных вместе ниточек, которые спускались с пояса и исчезали между ног. Поэтому она достала бритву, сбрила все волосы и смазала их Алоэ Вера. Ее киска была совершенно лысой.

Фредди не общался с Энн всю неделю, пока не наступил вечер пятницы. По пятницам они всегда ходили в бар Студенческого союза, где играли пластинки и танцевали. Поэтому, переодевшись в новое красное нижнее белье и ярко-красное платье без рукавов с молнией от воротника до подола, она отправилась в SU.

Подойдя к двери, она увидела выходящего Фредди. Еще не окликнув его, она поняла, что он не один. Он обнимал за талию другую девушку, тоже - как и она - блондинку, высокую, стройную и длинноногую. И пока они шли в направлении его комнаты в общежитии, они целовались.

Внезапно все стало ясно. Он был без связи, потому что ее бросили. Она привыкла к тому, что ее бросали, когда она хранила девственность, но теперь она поняла, что, поддавшись, она стала просто еще одной метафорической зарубкой на мифологическом столбе, а Фредди отправился к своему следующему завоеванию. Она повернулась и пошла обратно в свою комнату. Она легла на кровать и заплакала, затем набрала номер Фредди и оставила сообщение, состоящее из одного слова: "Ублюдок". Она не вернулась в Студенческий союз.

В субботу она отправилась к дедушке, одевшись точно так же, как накануне вечером, когда собиралась встретиться с Фредди. Она знала одно - дедушке понравится этот наряд. Красное платье было еще короче, чем юбка, которую она надевала на прошлой неделе, а красное нижнее белье - еще скуперее. Она даже была настроена на то, чтобы дать ему посмотреть белье бесплатно...!

Чарли по опыту знал, что Энн придет раньше всех, поэтому незадолго до этого он включил GoPro, закрыл маленький красный огонек черной изоляционной лентой и сел в кресло. Камеру не было видно, так как она находилась между двумя его самыми большими книгами - Библией короля Якова слева и Полным собранием сочинений Уильяма Шекспира справа, а сверху стояла еще одна книга такой же толщины, как и камера, - сборник рассказов Эдгара Аллена По.

Энн пришла вовремя и начала болтать как всегда, как вдруг разрыдалась. Чарли встал и наклонился рядом с ней, положив руку ей на плечо, побуждая ее рассказать ему обо всем.

Он снова сел на передний край кресла, пока она изливала душу о том, что ее бросили. Она рассказала дедушке о том, как впервые занялась любовью с Фредди в предыдущую субботу - не раскрывая, что это был единственный раз, когда у нее был секс. Она также упомянула о новом сексуальном белье, которое купила, чтобы произвести впечатление на Фредди в пятницу вечером, но он бросил ее, так и не увидев его.

Она описала это белье как "коллекцию дырочек, скрепленных красной ниткой", и Чарли

рассмеялся и сказал, что жаль, что он не может его увидеть!

"О, но ты можешь, дедушка, я уже ношу его!"

"Правда, и 50 фунтов уговорили бы тебя показать мне его".

Энн подняла голову и посмотрела на него, кокетливо наклонив голову. "Конечно, не для кого-нибудь, а для вас..."

Он встал, подошел к своему компьютерному столу, достал 50 фунтов и положил их на стол. Он взглянул на камеру, но красного света не было видно, и камера была хорошо замаскирована. Он вернулся в кресло и снова сел.

Энн встала, положила руки на ручки его кресла, наклонилась и поцеловала его в щеку, прекрасно понимая, что ему хорошо видно ее декольте через горловину платья. "Ты знаешь, что ты самый сексуальный дедушка на свете?" - спросила она.

Он улыбнулся. Он был в хорошей форме, каждый день занимался на гребном тренажере в маленьком спортзале внизу. В результате у него были хорошие бицепсы, плоский живот и четко очерченный пресс. Он был в отличной форме для своего возраста, и единственные таблетки, которые он принимал, были витаминами. За исключением того, что на этой неделе врач выписал ему рецепт на маленькие голубые таблетки, и он с оптимизмом принял одну из них.

Он улыбнулся ей. Она улыбнулась в ответ. Он сказал: "В такой одежде ты похожа на маленькую красную шапочку".

Энн встала прямо и застегнула молнию на платье до пупка. Затем она отвела плечи назад и выпятила грудь. Две передние панели платья разошлись, обнажив красный бюстгальтер-стринги. Она была права: это была просто коллекция дырочек. Темные диски вокруг ее сосков были хорошо видны, а соски были торчащими и твердыми. Он сосредоточил свой взгляд на этих сосках.

Потом она сказала "О, дедушка, какие у тебя большие глаза...".

А он ответил: "Тем лучше, что я вижу тебя, моя дорогая...".

Она пожала плечами, и платье без рукавов упало вниз по спине, обнажив ее от макушки до пупка, зацепившись за бедра.

Он облизнул губы. Она потянула молнию вниз еще на дюйм, этого было достаточно, чтобы платье упало на пол, и она вышла из него, сняв красные туфли на высоком каблуке. G-стринг оправдал свое название - дырочки, связанные вместе. Ее талия заполняла одну дырочку, а

каждое бедро - по дырочке, и это были только три дырочки. Две скрученные вместе ниточки, идущие по животу, исчезли между ног, а когда она раздвинула ноги, их все равно не было видно, так как их прикрывали выступающие губы влагалища. Она снова приняла позу стриптизерши и медленно повернулась.

Когда она снова повернулась к нему лицом, он все еще облизывал губы. Тогда она сказала: "Дедушка, какой у тебя большой язык!".

А он ответил: "Тем лучше, чтобы лизать тебя, моя дорогая..."

И она спросила, очень тихо и сексуально: "А где ты хочешь меня полизать?".

Возникла пауза. Напряженная, ожидающая пауза, а затем он сказал: "Всюду".

"Всю? Это значит, что я должна снять всю свою одежду?"

"Еще нет. Иди сюда".

Энн подошла и встала прямо между его раздвинутыми коленями, а дедушка наклонился вперед, высунул язык и лизнул ее правый сосок, который все еще был в лифчике. Она ответила тихим "Мммм", и он лизнул другой сосок. Он встал, и она отступила назад, чтобы дать ему место. Он стянул с себя рубашку, затем расстегнул ремень и пуговицу на брюках. В тапочках он был без носков и снял их. Расстегнув ширинку, он просунул пальцы в пояс трусов и спустил их до самого пола. Она опустилась на колени и держала их, пока он выходил из одежды и стоял голый.

Когда он стоял, не двигаясь, а она все еще стояла на коленях, она могла ясно видеть, что Фредди не такой полный мужчина, как ее дедушка. Его твердый ствол был по крайней мере на два дюйма длиннее, чем у Фредди, и гораздо толще. Она потянулась к нему, и ее длинный средний и большой пальцы не совсем сошлись у основания его мужского достоинства.

Она убрала руку с его члена. Самым тихим и невинным тоном, на который она только была способна, она застенчиво сказала: "О, дедушка, какой у тебя большой член".

"Тем лучше, чтобы заниматься с тобой любовью". Теперь была ее очередь оближивать губы. Его член был там, прямо перед ее ртом. Он торчал прямо, слегка направленный вверх. Не касаясь его руками, она открыла рот и впустила его в рот. Она оближивала его кончик не менее минуты, прежде чем встать. Затем, держа его член одной рукой, она спросила: "Ты хочешь заняться со мной любовью? Если ты действительно хочешь знать, меня трахал мальчик, но я никогда не занималась любовью с настоящим мужчиной".

Он протянул руку и обхватил ее талию. Его член был прижат вниз и скользил между ее бедер, когда он притянул ее к себе. Они поцеловались, ее руки обхватили его спину, и она изо всех

сил прижалась грудью к его груди. Их рты открылись, языки соприкоснулись, а затем начали вращаться вокруг друг друга. Их языки то вытягивались, то втягивались, как шпаги на дуэли.

Каждый раз, когда их языки соприкасались, она чувствовала во рту как удар током. Его член был твердым и слегка пульсировал. Ее соски упирались в его грудь. Они обнимались и целовались, казалось, целую вечность.

Затем Чарли завел правую руку ей за спину, чуть выше талии, а левой подхватил ее за бедра. Когда он нес ее к кровати, она чувствовала, как кончик его мужского достоинства трется о ее задницу.

Нежно положив ее на кровать, он тихо сказал: "Я бы хотел быть твоим первым мужчиной, твоим первым настоящим, взрослым любовником".

И она посмотрела ему в глаза и сказала, так тихо: "Так и будет. Пожалуйста, займись со мной любовью, сейчас же".

Он прополз по кровати, между ней и стеной, и лег на левый бок, спиной к стене и лицом к камере. Он посмотрел на кусок веревки, который называл себя лифчиком, и увидел, что он застегивается между ее грудей. Идеально. Он расстегнул его одной рукой, правой, просунув левую руку под ее голову и придерживая ее левое плечо. Осторожно он снял две передние части бюстгалтера с ее грудей и посмотрел на них. Она увидела, как он облизнул губы и сказал: "Все в порядке, ты можешь лизать мою грудь".

<http://erolate.com/book/1829/52212>